

С. М. Соловьёв

Цветы и ладан

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
Цветы и ладан / С. М. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2021. – 228 с.

ISBN 978-5-517-96526-4

ISBN 978-5-517-96526-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕРГѢЙ СОЛОВЬЕВЪ.

ЦВѢТЫ и ЛАДАНЪ.

ПЕРВАЯ КНИГА СТИХОВЪ.

МАСЛИНА ГАЛИЛЕИ.—ЗОЛОТАЯ СМЕРТЬ.

SILVAE.

ПЭРІЙСКІЯ РОЗЫ.—ПѢСНИ.—ВЕСНЯНКИ.

МОСКВА. 1907.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Распятіе Красоты. Книга поэмъ и сказокъ.

Цвѣтникъ. Вторая книга стиховъ.

О садахъ словесныхъ. Книга критическихъ статей.

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

КИСЕЛЕВУ,

благосклонному другу моей музы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я предвижу упреки, которые вызовет первая книга моих стиховъ. Я постараюсь заранѣе отвѣтить на нихъ. Во-первыхъ, мнѣ скажутъ, что въ моихъ стихахъ форма часто преобладаетъ надъ содержаніемъ, техническая сторона искусства—надъ мыслью. Прежде всего я укажу на неопредѣленность термина «форма». Содержаніе понятія ф о р м а, въ примѣненіи къ вопросамъ эстетики, можетъ имѣть произвольную широту. Иные разумѣютъ подъ «формой» только рѣзъ и метръ; иные прибавятъ сюда э п и т е т ѣ наконецъ, вообще о б р а з ѣ, способъ изображенія, подойдетъ подъ понятіе «форма». Тогда понятіе «форма» покроетъ всѣ признаки, которыми характеризуется художественное произведеніе, и самъ собою падетъ вопросъ объ отношеніи формы къ содержанію.

Я утверждаю, что самый вопросъ о преобладаніи содержанія надъ формой или формы надъ содержаніемъ не можетъ быть поставленъ, ибо ставящій его разлагаетъ неразложимое, предполагаетъ раздѣльность тамъ, гдѣ конкретно существуетъ только единство. Ибо основной законъ художественнаго творчества въ единствѣ мысли, образа, краски, звука. Только то стихотвореніе имѣетъ право именоваться художественнымъ произведеніемъ, въ которомъ нѣтъ ничего внѣшняго, въ которомъ малѣйшій уклонъ голоса, малѣйшій красочный переходъ обусловлены внутренней, духовной необходимостью. Стихотворецъ, облакающій мысль въ техническую форму, какъ въ нѣчто постороннее самой мысли, никогда не создастъ художественнаго произведенія. Въ истинномъ процессѣ творчества мы имѣемъ только недѣлимость творческаго акта; мысль родится одновременно съ об-

разомъ и напѣвомъ; она даже не сознается отдѣльно отъ оныхъ, что побуждаетъ нѣкоторыхъ эстетиковъ парадоксально утверждать, что въ поэзіи нѣтъ ничего, кромѣ формы, сочетанія красокъ и звуковъ. На самомъ дѣлѣ подобное утвержденіе столь же неосновательно, какъ и ему противоположное, оцѣнивающее достоинство произведенія сообразно съ цѣнностью заключенной въ немъ мысли. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать философское значеніе термина «форма», означающаго цѣль космическаго процесса, движущее начало, образующее матерію, созидающее изъ стихійныхъ силъ природы образъ вѣчной красоты. Только то, что ф о р м а л ь н о, стоитъ внѣ законовъ природной жизни, не подвержено измѣненію и смерти. Таковъ нетлѣнный міръ математическихъ фигуръ и формулъ, таковы созданія искусства. Но математика—только формальна; она стоитъ внѣ природной жизни. Напротивъ, искусство исходитъ изъ чувственнаго матеріала впечатлѣній; оно вѣдаетъ матеріальный міръ; начало его—познаніе а posteriori, опытное. Но изъ чувственнаго матеріала впечатлѣній художникъ созидаетъ не-матеріальную дѣйствительность; призрачную реальность матеріи онъ преобразуетъ въ подлинную реальность красоты. Красота начинается тамъ, гдѣ кончается природа; но она и мыслима только при наличности природы, исходя отъ нея и вѣдая только ее. Отсюда трагизмъ всякаго художника, жреца красоты; какъ и сама красота, онъ всегда въ мірѣ—и всегда не отъ міра, всегда въ матеріи—и всегда чуждъ матеріи.

Затѣмъ, я часто слыхалъ и, вѣроятно, еще не разъ услышу обвиненіе въ н е с о в р е м е н н о с т и моей поэзіи, въ ея отчужденности отъ злободневныхъ интересовъ. Такое обвиненіе весьма для меня лестно. Да, моя поэзія чужда духу нашего времени, взятому въ цѣломъ. Ибо духъ нашего времени я понимаю такъ. Съ паденіемъ религіозныхъ нормъ, челоѣчество начало руководствоваться въ своемъ поведеніи природными началами. Но что такое природа? Природа есть нѣчто постоянно становящееся, постоянно находящееся въ

процессъ измѣненія; каждое мгновеніе она вновь и вновь опредѣляетъ себя къ добру или злу, къ Богу или діаволу. Такимъ образомъ, невозможно б ы т ь в ь п р и р о д ѣ; вступающая въ область природы, всякій неизбѣжно долженъ опредѣлить себя къ добру или злу, къ Богу или діаволу, то-есть къ началу, трансцендентному природѣ, внѣ ея пребывающему. Въ самой природѣ заключены противоположныя потенціи; въ ней переплетены міровыя Да и Нѣтъ; жизнь и смерть; любовь и похоть. Освободившееся отъ религіи человечество пошло по пути вторыхъ потенцій природы; изъ нихъ возникло заданіе современной цивилизаціи, образомъ которой является г о р о д ь. Городъ—это реальное Нѣтъ, безобразное дитя природы, созданное духомъ похоти и смерти. Этотъ г о р о д ь человечество выбрало взаи́мъ г р а д а, обѣщаннаго религіями. Искусство также исходитъ изъ природы; но оно отправляется отъ первыхъ ея потенцій, творитъ вѣчное Да, исходя изъ духа любви. Этотъ міръ, созданный изъ положительныхъ потенцій природы, и есть Новый Іерусалимъ, мистическій градъ, въ противоположность современному г о р о д у.

Въ-третьихъ, миѣ могутъ указать на несоотвѣтствіе между частями моей книги, на противорѣчіе между языческими и христіанскими настроеніями. Я думаю, что, вообще, дѣленіе на «язычество» и «христіанство» есть только недоразумѣніе, достаточно обличаемое исторіей. Въмѣсто дѣленія на «язычество» и «христіанство», я бы предложилъ дѣленіе на міросозерцаніе религіозно-эстетическое и научно-философское. Эти два міросозерцанія смѣняются въ исторіи и постоянно враждуютъ. Хорошимъ примѣромъ можетъ служить Греція, гдѣ научно-философская мысль опредѣленно выступила противъ религіозно-эстетическаго міропониманія народныхъ массъ. Гомеръ и Эсхиль столкнулись съ Сократомъ и Платономъ. Въ такъ-называемомъ «христіанствѣ» постоянно смѣшиваются элементы религіозно-миѣческіе съ умозрительными. Христіанскій міръ нисколько не менѣе, чѣмъ до-хри-

стіанскій, питаль художественное творчество. Беато Анжеліко, Беночцо Гоццолі, Перуджино часто ближе намъ, чѣмъ Фидій и Пракситель. Ароматы Маріи Магдалины заставляютъ насъ забыть урну Антигоны. Но, съ другой стороны, христіанство въ исторіи является какъ сила враждебная всему чисто-религіозному, всякому мнѣю, всякому культу. Эта идеалистическая тенденція нашла окончательное свое выраженіе въ протестантствѣ, гдѣ распятый Адонисъ обратился въ учителя синагоги и мистерія литургіи замѣнилась балаганомъ проповѣдей и набожнаго пѣнія.

Исторія ясно показываетъ намъ незыблемость религіозно-эстетическаго начала. Это начало роднитъ между собой вѣка и народныя массы. Всякое созданіе научно-философской мысли неизбежно будетъ преодолено будущимъ; только мнѣю—несокрушимъ, только искусство—нетлѣнно. При современномъ состояніи философской мысли едва ли возможно, безъ компромисса и самообмана, принять метафизику апостола Павла. Но какъ прежде цвѣтутъ масличныя вѣтви, которыми дѣти еврейскія устилали путь Иисусу Христу; и на нашемъ бѣдномъ сѣверѣ ежегодно встрѣчаютъ «грядущаго во имя Господне», и не увянутъ во вѣкъ весеннія вербы, которыя мы подьемлемъ какъ вѣтви масличныя.

Я придаю значеніе моей книгѣ лишь постольку, поскольку она является ученическимъ опытомъ. Свѣдущій читатель легко уловитъ въ моихъ стихахъ подражательные элементы. Главными образцами для меня были: Гораций, Ронсаръ, Пушкинъ, Кольцовъ, Баратынскій, Брюсовъ и Вяч. Ивановъ. Этимъ поэтамъ обязанъ я тѣмъ относительнымъ искусствомъ стихосложенія, которое отличаетъ болѣе позднія стихотворенія отъ раннихъ.

Сергѣй Соловьевъ.

1906 г. 1 октября, Покровъ.

с. Дѣдово.

МАСЛИНА ГАЛИЛЕИ.

Благоухай Сіоне!

**Декемвріѣ, кг день,
стихира на стиховнѣ.**

